

In Memoriam

Останется Музыка

Поверить совершившемуся невозможно. Казалось, Андрей Петров и смерть — вещи совершенно несовместные. Обаятельный, всегда сдержанный, скромный, немного застенчивый, он был наделен могучей жизненной силой. Его творческий дар, стимулируемый строгой дисциплиной, не знал покоя. Мужественный, мудрый, человечный, Петров был опорой своей семьи, друзьям, коллегам-композиторам. Общаясь с сотнями людей, войдя в жизнь тех, с кем сотрудничал — дирижеров, литераторов, режиссеров театра и кино, хореографов, актеров, певцов, музыкантов-инструменталистов — он всех их заряжал верой в жизнь, талант и красоту. Ему уже исполнилось 75, но никаких признаков старости нельзя было в нем заметить. И вдруг его не стало...

Пройдет время, утихнет острые боль утраты. Так бывает всегда. И что останется? Музыка, прежде всего. Много прекрасной музыки. Нынче, когда так обнищала, съежилась мелодия — вслушиваясь в песни Петрова, его оперную, балетную, концертную музыку, по-особому ценишь естественность, свежесть, неизбытность наполняющего ее мелодического дыхания. Композитор-универсал, он следовал принципу Глинки: создавать музыку, равно докладную знатокам и простой публике. И какой же популярностью и всеобщей любовью пользовалось, да и ныне пользуется им созданное! Не многие из композиторов второй половины XX столетия могли бы похвастаться подобным.

Ставя перед собой художественную цель, Андрей Павлович по большей части попадал в десятку. Возникало даже впечатление, что он знает правила, благодаря которым опус твой, едва появившись, становится хрестоматийным. В действительности же он часто устремлялся к неизвестному, рисковал. Мы дружили на протяжении полувека, я помню едва ли не все премьеры его сочинений — помню и тревоги, с этими премьерами связанные. Поставить на пуанты Адама и Еву, вывести на балетную сцену самого Господа Бога — такое казалось дерзостью, даже кощунством. Как и запечатлеть в эстрадизированной музыке великую любовь или грядущие глобальные катастрофы. Когда же спектакль «Сотворение мира», созданный композитором в содружестве с балетмейстерами Наталией Касаткиной и Владимиром Василёвым, состоялся, а затем ставился на разных сценах еще более тридцати раз, многие утверждали: «Да идея его носилась в воздухе. И как это никто прежде не реализовал ее?».

Немало персонажей русской истории стало оперными героями, но перед грандиозной, исполненной противоречий фигурой Петра Великого композиторы робко останавливались либо же повествовали о ней, как Гретри, Доницетти или Лорцинг, в духе исторического анекдота. Петров решился, и выполненные им оперные фрески были восприняты как крупный успех. Не меньшей отвагой нужно было обладать, чтобы на сцене музыкального театра представить Пушкина и Маяковского — нет, не только их сюжеты, но и самих поэтов!

И собственно музыка Андрея полна откровений — интоационных, ритмических оркестровых. Возьмите хотя бы его «визитную карточку» — песню «А я иду, шагаю по Москве»: разве ее мелодическая формула (подсказанная, как признался композитор, библиарием столичных таксистов) не есть открытие? Она, что, ме-

нее рельефна и самобытна, чем, скажем, такие прославленные мелодии, как песня Биттлз «Yesterday» или сочиненная Френсисом Леем тема из фильма «Мужчина и женщина»? Артемий Троицкий как-то пошутил: «Кто сказал, что рок-н-ролл родился в Англии? Он родился в СССР, в фильме «Человек-амфибия». Он имел в виду песню Петрова «Нам бы, нам бы, нам бы всем на дно», и шутка его имела вполне серьезные основания.

Нынешняя известность Петрова объясняется не только ностальгической памятью старшего поколения россиян о своей юности, частью коей была его музыка. Как продемонстрировал прошедший минувшей осенью фестиваль, посвященный юбилею композитора, ее охотно исполняют и слушают также и молодые люди. Они хорошо знают и каждый раз с удовольствием смотрят фильмы Георгия Данелии и Эльдара Рязанова, соавтором которых, по существу, является Петров. Его создания отнюдь не привязаны к дате своего рождения. Да и ценят их не одни лишь россияне. Красота, искренность, серьезность, в конце концов, всегда актуальны. Так что музыка Андрея, я уверен — очень надолго. Ее сбережет благодарная людская память, как сохранит она и облик мастера, эту музыку создавшего.

Извечный вопрос, должны ли соответствовать душевые качества автора характеру его творчества, в данном случае решается безусловно положительно. Петров был красивый, искренний, серьезный человек. Он внушал доверие и вызывал к себе редкостную симпатию. Созданием музыки он не отгораживался от жизни. Он постоянно находился в ее водовороте: занимался общественными делами и участвовал в разрешении государственных проблем, входил в заботы отдельных людей и очень многим помогал, не требуя благодарности. Иные и не подозревали, отчего им «повезло».

Почти сорок два года Петров возглавлял Ленинградский—Петербургский Союз композиторов — случай уникальный! На этот пост его рекомендовал великий Шостакович. Сорок один раз проводился организованный Андреем Павловичем фестиваль «Музыкальная весна», по примеру которого смотры современного композиторского творчества были основаны в Москве и других городах бывшего СССР. Менялись времена, государственные устои, нравы, вкусы. Иные творческие союзы переживали кризис, распадались на части, враждовавшие одна с другой. Питерская композиторская организация оставалась монолитной, ее председатель Андрей Петров всех объединял. Так было потому, что и в прежнюю пору, и в нынешнюю он руководствовался не конъюнктурными соображениями, а моральными принципами, не очень-то зависящими от политического устройства в стране. Благодаря его авторитету, заступничеству, дипломатическому такту даже в самое трудное время всерьез не пострадали большие композиторы, считавшиеся «модернистами» — Галина Уствольская, Борис Тищенко, Сергей Слонимский, Люциан Пригожин, Александр Кнайфель, Геннадий Банщиков, Юрий Фалик.

А еще он был президентом Петербургского филармонического общества, существующего с 1802 года. На многих музыкальных и кинематографических конкурсах и фестивалях он участвовал в работе жюри или возглавлял его. Совсем недавно, в декабре, он был избран президентом Российского авторского общества. Трудно себе представить, кто сможет заменить его...

Спасибо тебе, Андрей, за твою музыку, за то, что ты был в нашей жизни. Ты в ней остаешься.

Михаил БЯЛИК,
секретарь Союза композиторов России
19 февраля 2006